

— Моя семья состоит из культиваторов, и тренировки до вступления в секту — это нормально. Старший брат Цзюнь, что ты имеешь в виду? — В голосе Цяо Юэсянь звучала явная обида.

— В таком случае, возглавь команду, — Цзюнь Чжэн посмотрел на Цяо Юэсянь с неким смыслом, но быстро отвел взгляд.

В итоге было решено, что команду Цзюнь Чжэна временно возглавит Цяо Юэсянь, Ло Лань, естественно, оставила Чжао Паня, а у Сяо Ицяня был Шао Илянь. Они отдохнули немного и разошлись, чтобы поймать первую добычу.

Три команды находились довольно близко, и, оглянувшись, можно было увидеть друг друга. В первый день они передали лидерство, явно желая тренировать их, хотя Юань Синнянь в душе подозревал, что они просто хотят их немного помучить.

Цяо Юэсянь явно не привыкла к роли лидера, несколько раз хотела скрыться, но вспоминала, что несет ответственность за жизни четырнадцати человек, и тревога отражалась на ее бледном лице. Даже другие заметили ее беспокойство, и, поскольку она была самой сильной среди новых учеников, они ошибочно решили, что она боится. Мысль о том, что может появиться какое-то свирепое животное, сразу же заполнила их головы, и они тоже начали беспокоиться.

Юань Синнянь, идущий сзади, отвечал за безопасность тыла, хотя он считал, что с Сяо Ицянем беспокоиться не о чем. Но вдруг он действительно решит не вмешиваться — секта официально запрещала лидерам вмешиваться, но в прошлые годы многие старшие братья и сестры все равно помогали, беспокоясь о новичках, поэтому он шел сзади, не отвлекаясь. Правда, у него не было ни магического оружия, ни изученных техник, в отличие от Чжао Паня и Цяо Юэсянь, которые уже освоили базовые техники. Возможно, его единственная польза была в том, чтобы отпугивать зверей своим слабым первым уровнем закалки ци.

По привычке он подбирал на пути камни синъянь, размышляя, чем заменить магическое оружие, пока отец не даст ему свое. В прошлой жизни он не изучил хороших техник, и его магическое оружие было обычным, поэтому сейчас он не мог придумать, что подошло бы ему. До того, как учитель обещал обучить его технике «дождевой шип», оставался еще месяц, и он понимал, что сможет изучить ее только позже. Теперь он осознал, что действительно ничего не имеет, даже легендарные сокровища были ему неизвестны. Это перерождение оказалось слишком печальным.

— Младший брат, разве дядя-учитель Му не дал тебе какого-нибудь магического оружия для защиты? — Когда Юань Синнянь погрузился в свои мысли, Цзюнь Чжэн подошел и тихо спросил.

Юань Синнянь сглотнул кровь, на его лице отразилась неподдельная обида.

— Учитель только сказал мне быть осторожным перед тем, как я ушел... Он, вероятно, считает это испытание простым и неопасным.

— Понятно... — Цзюнь Чжэн задумался, а затем добавил. — Младший брат, ты можешь использовать камни, как раньше, когда мы охотились. Я видел, что ты умеешь с ними обращаться.

— Потому что раньше я часто играл с камнями, Пань... Чжао Пань научил меня, — Юань Синнянь почувствовал легкую грусть. Раньше они с Чжао Панем были близки, но сейчас их отношения стали более отдаленными.

— Когда-нибудь я попрошу дядю-учителя Сяо сделать для тебя бумажного человечка. Хотя в секте безопасно, но иногда случаются неожиданности, — Цзюнь Чжэн говорил с намеком, а затем многозначительно посмотрел на Цяо Юэсянь.

— А... Разве дядя-учитель Сяо не делает только мечи?

— Он просто ленится, не волнуйся. Когда я достиг уровня закладки основания, то сразу смог взять у него летающий меч.

Цзюнь Чжэн хотел использовать эту возможность, чтобы превратить летающий меч в его бумажного человечка? Юань Синнянь, почувствовав, что это создаст большую задолженность, поспешно замахал руками.

— Старший брат, это нехорошо, мне пока не нужно.

— Не беспокойся, это просто подарок от дядю-учителя Сяо, — Цзюнь Чжэн улыбнулся, и его резкие черты лица слегка смягчились. — Он сказал, что это подарок в утешение за то, что ты стал учеником дяди-учителя Му.

Очевидно, Му Кунцин не пользовался популярностью в Секте Небесных Врат, и Юань Синнянь, вспомнив его холодное лицо, понял это.

— Но это должно оставаться в секрете.

Его низкий голос слегка задрожал, словно мягкое перо, щекочущее сердце Юань Синняня. Он невольно покраснел, думая, что это обаяние Цзюнь Чжэна тоже часть сияния главного героя.

— Когда вернемся, я отведу тебя к нему.

— ...Хорошо.

— Кстати... — Цзюнь Чжэн остановился и, глядя на растерянного Юань Синняня, сказал. — Держись подальше от Цяо Юэсянь, она скрывает свои силы.

Вспомнив предупреждение Цяо Юэсянь держаться подальше от Цзюнь Чжэна, а теперь и предупреждение от самого Цзюнь Чжэна, Юань Синнянь почувствовал странное противоречие. Но он решил, что Цзюнь Чжэн, вероятно, прав — так или иначе, Юань Синнянь почувствовал, что ему удалось приблизиться к главному герою.

— Спасибо за предупреждение, старший брат, я буду осторожен.

— Умный мальчик, — Цзюнь Чжэн улыбнулся, похлопал Юань Синняня по плечу и медленно направился к своей команде.

Юань Синнянь заметил взгляд Цяо Юэсянь, но она не сказала ни слова, лишь посмотрела на него и отвела взгляд. Она шла впереди, и это, видимо, сковывало ее действия. Юань Синнянь почувствовал облегчение, продолжая идти вперед и размышляя о том, как научиться управлять влагой в воздухе, как его учитель. Сейчас он лишь слабо ощущал вибрации воды в воздухе, но не мог их контролировать. Его способности были слишком слабы. Что касается его скрытого древесного духовного корня, то, спросив бумажного человечка, он понял, что в прошлой жизни внутренний камень спас его от тяжелых ран, но исчерпал свои силы и исчез. В этой жизни он не был ранен, и камень стал его вторым скрытым духовным корнем.

Но сейчас не подходящее время, чтобы раскрывать свои скрытые способности. Даже среди членов секты Юань Синьянь не хотел раскрывать свои силы. Это увеличивало его шансы избежать пяти жизней. Хотя он беспокоился, что наставник в главном зале может раскрыть его скрытые способности, но, вероятно, те, кто там находится, не станут распространять эту информацию.

На голубом небе время от времени появлялись птицы, и можно было сказать, что внешняя часть Леса Северного Покоя была самым безопасным местом для культиваторов. Обычные духи зверей не выходили из глубин, они годами обитали в центральной части, и с тех пор, как Секта Небесных Врат начала испытания для новых учеников, они никогда не нападали. Поэтому, когда ловкий дух зверя бросился на группу учеников, они оказались совершенно не готовы, и густая кровь разбрызгалась на окружающих. Зверь одним укусом перегрыз горло одному из учеников, а его морда, уже красная, стала еще ярче от крови.

Крик раздался позади убитого ученика, пробиваясь сквозь густую листву и пугая птиц и насекомых.

Зверь, размахивая тремя хвостами, издал низкий рык и снова бросился на голову другого ученика. Окружающие ученики были в шоке, не зная, как спастись. Даже когда Сяо Ицзянь громко кричал, они лишь сидели на земле, глядя на останки товарища, упавшие рядом с ними.

Сяо Ицзянь бросился на зверя, его тело окружил слабый золотой свет, и он вытащил короткий меч, атакуя зверя. Зверь, с лицом, похожим на лису, но с длинными клыками и сильными задними лапами, легко отпрыгнул назад, уворачиваясь от атаки Сяо Ицзяня. В этот момент кинжал Шао Иляня, обмотанный цепью, атаковал зверя под подбородок, слегка задев его шерсть. Зверь, разозлившись, перестал обращать внимание на Сяо Ицзяня и бросился на Шао Иляня.

— Эй, ты что творишь! — Сяо Ицзянь бросился за зверем, но тот был слишком быстр, и он не мог догнать его, крича в отчаянии на неподвижно стоящего Шао Иляня. — Ты что, одурел? Почему не бежишь!

Зверь был на начальном этапе закладки основания, и Шао Илянь не мог с ним справиться. Цзюнь Чжэн и Ло Лань были заняты успокаиванием учеников, чтобы те отошли в сторону, и не могли уделить внимание зверю. Они считали, что Сяо Ицзянь сможет справиться с ним, и сейчас важнее было заботиться о безопасности учеников.

<http://bllate.org/book/16713/1536080>